

Как только она это сказала, остальные три человека посмотрели на Чжань Хаоцзе, особенно мать Ши и отец Ши, их взгляды изменились.

"Менгру, о чем ты говоришь?" Ши Мэнван посмотрела на свою сестру. Даже если у Чжань Хаоцзе была невеста, он не говорил этого.

Ши Мэнгу надулась и повернула телефон лицом к родителям. "Я не ошибаюсь. Об этом написано в новостях".

Ши Менгван не мог знать об этом. Однако их одноклассница играла в игру, которую выпустила компания ХМ.

Нужно было знать, что игра, выпущенная ХМ Company, была очень популярна. Каждый раз, когда ее выпускали, она становилась популярной. В Cosmic Gamer, которая была выпущена недавно, играли многие одноклассники в их школе.

Хотя Ши Менгру не играла в игры, но поскольку все ее одноклассники играли в эту игру, она сыграла несколько раз.

После этого она решила, что это пустая трата времени, и больше не играла. Однако именно в тот день, когда она разгружала игру, она случайно увидела новости.

Хотя Чжань Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй не были знаменитостями, результаты ХМ были слишком привлекательными, особенно "Космический геймер", он был игрой номер один по скачиванию несколько месяцев подряд.

Поэтому игроки, естественно, обращали на нее внимание.

Обычным игрокам было все равно, даже если бы они знали, что Чжань Хаоцзе бросил свою невесту, потому что у него есть любовница. Ничего не имело значения, лишь бы игра была веселой.

Из-за этого у Ши Мэнгу было много споров с одноклассниками. Она чувствовала, что не хочет пользоваться продуктом, разработанным компанией, которой руководит человек с плохим характером.

Но у нее не было выбора. Ребенок, воспитанный отцом Ши и матерью Ши, был именно таким.

Поэтому, когда она услышала знакомое имя Чжан Хаоцзе и подумала о ХМ, она сразу же достала телефон, чтобы посмотреть новости.

Это дело действительно было слишком серьезным. Нужно было знать, что ХМ отличалась от крупных групп, управляющих традиционной промышленностью, таких как Tianyu Group и Li Corporation.

ХМ в основном специализировался на играх и был очень известен среди молодежи.

Чжан Хаоцзе раньше был очень загадочным. Однако с тех пор, как он обручился с Чэнь Фэйфэй, он стал считаться знаменитостью в городе Линь из-за своей внешности.

Однако то, как Ши Мэнгу смотрела на Чжань Хаоцзе сейчас, не вызывало одобрения.

Хотя она была молода, ее чувство правильного и неправильного было очень сильным. Она боялась, что мать Ши не может видеть ясно, поэтому она специально увеличила свой телефон,

чтобы родители могли видеть.

"Папа, мама, смотрите. Это не то, что я сказала, это то, что сказали в новостях".

Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй разорвали помолвку меньше недели назад, и это все еще было горячей темой. Заглянув в интернет, они увидели, что сообщений было очень много.

Конечно, многие из этих сообщений были неправдой. Но никого не волновало, правда это или нет.

Чэнь Фэйфэй хотела сказать об этом в тот день, но постеснялась. Ее подтекст, казалось, ясно объяснял это. На самом деле, это заставило всех репортеров в Лин Сити представить себе большую драму.

Все СМИ даже написали разные версии. Тем не менее, находились люди, которые верили в это.

Например, новость на одном сайте гласила: Чжан Хаоцзе любил новое и не любил старое. Он бросил свою детскую возлюбленную. Он бросил свою возлюбленную, чтобы поддержать корпорацию Чэнь.

Другим примером был известный журнал, который написал: Почему компания ХМ бросила его возлюбленную детства? Личность любовницы была загадочной, и ее происхождение было тайной, но одно можно было сказать точно, она была определенно лучше, чем Чэнь Фэйфэй.

Были и другие виды новостей. Общее содержание было таким.

В эти несколько дней Ши Мэнван и Чжан Хаоцзе заботились только друг о друге. Что касается этой новости, то, поскольку Чжан Хаоцзе пообещала Чэнь Фэйфэй, что она может говорить все, что захочет, Танг Хуа и другие узнали об этом, но никто не пришел, чтобы рассказать Чжан Хаоцзе.

Более того, Танг Хуа и остальные не придали этому значения.

По сравнению с делом семьи Чжан, небольшая новость, естественно, была бы подавлена за два дня.

Так что не только Ши Мэнван не знал. Что еще важнее, Чжан Хаоцзе тоже не знал, что он стал фигурой в новостях.

Пока Ши Мэнгру говорил, Ши Мэнван тоже взяла свой телефон и начала прокручивать новости.

При этом выражение ее лица стало немного странным. Как только она закончила читать новости, отец Ши и мать Ши тоже закончили читать.

Четверо членов семьи Ши ничего не сказали и в один голос посмотрели на Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе: ...

"Тетя, дядя, этот вопрос на самом деле..."

"Господин Чжань, мне очень жаль", - первой заговорила мать Ши. В этой семье она определенно имела высокий статус.

"Из-за нашего низкого статуса, наш Ванван не совместим с господином Чжаном, поэтому господин Чжан, пожалуйста".

Это было неправильно для деревенского человека - прогонять кого-то на полпути к трапезе. Это было слишком позорно. Однако Матушка Ши действительно поступила так неуважительно.

"Правильно."

Отец Ши холодно посмотрел на Чжань Хаоцзе. Он и так был недоволен человеком, который собирался жениться на его дочери, так теперь он был недоволен еще больше.

"Господин Чжан, пожалуйста, уйдите".

Ши Мэнгу моргнул и внезапно замолчал.

Ши Мэнгуань посмотрела на свою семью и, наконец, посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Я любовница?"

Неужели именно из-за того, что она была любовницей, он разорвал помолвку с Чэнь Фэйфэй? Ведь так говорили в новостях, верно?

"Ванван, ты же знаешь, что это не так".

"Я не знаю." Ши Мэнван ненавидела себя за то, что не увидела новость раньше. Если бы она увидела ее раньше, то точно не вернула бы Чжань Хаоцзе.

"Я узнала только сейчас".

"Ванван..."

"Ты ведь знаешь, что Чэнь Фэйфэй объявила об аннулировании брака?"

"Да." Чжань Хаоцзе не мог отрицать, что знал.

"Она сказала, что ты разорвал с ней помолвку, потому что появилась третья сторона. Ты ведь тоже об этом знаешь?"

"Я не знал". Чжань Хаоцзе покачал головой.

"Я лишь сказал, что она может найти любое оправдание".

Однако Чжан Хаоцзе не ожидал, что Чэнь Фэйфэй действительно найдет такое оправдание.

Чжань Хаоцзе встретился взглядом с двумя старейшинами семьи Ши и на мгновение почувствовал себя немного неловко. Однако сейчас важнее всего была Ши Мэнван. Он совершенно не собирался превращать ее в любовницу.

"Ванван?"

Ши Мэнван обернулась и не стала слушать объяснения Чжань Хаоцзе.

Она посмотрела на отца Ши и мать Ши. "Папа, мама, это не то, что вы думаете".

Пресс-конференцию и слова Чэнь Фэйфэй о том, что она была любовницей, можно было

постепенно объяснить. Но сейчас ей нужна была поддержка родителей.

"Ванван." Мать Ши не ожидала, что Ши Мэнван в это время будет выступать в защиту Чжан Хаоцзе.

Лицо отца Ши стало зеленым. "Хватит, прекратите болтать. Я не позволю вам двоим быть вместе. Господин Чжан, вы можете уйти".

"Папа." Ши Мэнван хотела что-то сказать, но отец Ши поднял руку и не стал ее слушать. "Не зови меня. Я повторю еще раз. Я не позволю вам двоим быть вместе. Отпусти его".

"Хаоцзе не виноват". Ши Мэнван встала. Она не верила, что ее родители были настолько неразумны. "Кроме того, я знала об этом".

"Ты знала?" Отец Ши встал и сердито посмотрел на нее. "Что ты знала? Ты знала? А?"

"Это правда, что у этого человека была невеста, верно? Вы встречались с ним, когда у него была невеста? Это правда? Расскажи мне."

"Папа, это не то, что ты думаешь".

"Тогда в чем же дело?" Отец Ши всегда был прямолинеен. Хотя он не мог сказать, что был богат и влиятелен, он был очень строг в воспитании своей дочери.

Особенно после того, как Ши Мэнван убежала из дома более чем на год, отношение отца Ши и матери Ши к воспитанию детей изменилось после ее возвращения.

"Позвольте спросить, он сошелся с вами, когда у него была невеста?"

Ши Мэнван потерял дар речи, Чжань Хаоцзе тоже встал. "Дядя, Ванван не виноват. Это моя вина.

Я не справился со своими проблемами вовремя. Ванван не может быть виноват в этом".

"Конечно, это твоя вина", - прямо сказал отец Ши. "Но ты для меня никто. Я не хочу видеть тебя сейчас. Я просто воспитываю свою дочь".

"Ты..." Он указал на Ши Менгвана. "Если ты все еще признаешь меня своим отцом, то можешь порвать с ним".

"Папа." Ши Менгван потеряла дар речи. Она так долго ждала, пока Чжан Хаоцзе разорвет помолвку. Она могла быть вместе с ним открыто.

Правда, процесс был не очень гладким, да и не очень хорошим. Но разве не хорошо, если результат будет хорошим?

"Свекор".

"Не называй меня так, я не могу себе этого позволить". Нрав отца Ши вспыхнул, когда он указал в направлении двери. "Уходи, не вынуждай меня делать шаг".

Чжан Хаоцзе стоял с необычайно неловким выражением лица. Кроме семьи Чжань, ему уже давно никто не досаждал.

"Дядя, мы с Ванван действительно влюблены, мы..."

"Ты действительно влюблен? Если ты действительно любишь Ванван, почему ты обручился с другой женщиной?"

"Папа." Когда Ши Мэнван видела Чжань Хаоцзе таким? Она не могла удержаться от желания сказать что-нибудь от его имени. "Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй обручились, потому что они..."

"Заткнись. Я решу твою проблему с тобой позже".

Отец Ши только взглянул на Чжань Хаоцзе. "А теперь убирайся из моего дома".

"Папа."

"Если ты еще раз заговоришь, то даже тебя прогонят".

Слова отца Ши заставили Ши Мэнван больше не осмеливаться говорить. Она, не собираясь так просто это оставить, стояла на месте. Она все еще хотела сказать что-то еще.

Чжан Хаоцзе увидел, что она хочет поспорить с отцом Ши, поэтому похлопал ее по плечу и посмотрел на нее. Он подал знак, чтобы она замолчала.

"Дядя, тетя, ничего страшного, если вы не хотите меня видеть сейчас. Я могу уйти первым. Но есть одна вещь, которую я хочу, чтобы вы поняли. Я искренне отношусь к Ваньвану".

Чжань Хаоцзе больше ничего не сказал и так ушел.

Ши Мэнван пошевелила пальцами ног и почти побежала за ним.

От этого поступка выражение лица отца Ши стало еще более уродливым.

"Сестренка." Ши Менгру ничего не говорила до этого момента. Когда она увидела, как все обернулось, она быстро потянула Ши Менгвана за рукав.

Ее родители сейчас были в гневе, поэтому ей лучше было не провоцировать их.

Мать Ши не выдержала и хотела что-то сказать, но, увидев дочь в таком состоянии, промолчала.

Отец Ши посмотрел на Ши Менгвана, который все еще стоял на месте, и сильно ударил по столу. "Почему ты все еще стоишь там? Ты не ешь, да?"

Ши Менгван знала, что отец в гневе, поэтому не собиралась идти против него. Она послушно села.

В сельском доме столовая была главным залом. Ши Мэнван и Чжан Хаоцзе сидели спиной к двери. Когда она встала, ее обзор был закрыт.

Как только она села, Ши Мэнгу увидел ее. Чжан Хаоцзе еще не ушла.

Она быстро подмигнула сестре. Ши Мэнгуан хотела отвернуться, но отец Ши снова хлопнул по столу. "Не можешь нормально поесть, да?"

Ши Мэнван не обернулась. Она, вероятно, догадалась об этом.

Мать Ши тоже видела это, но ничего не сказала. Отец Ши теперь недолюбливал Чжан Хаоцзе. Видя, что тот не собирается уходить, он крикнул.

"Не пытайся разыгрывать карту жалости. Тебе бесполезно стоять здесь. Покинь мой дом. Мы не приветствуем тебя в нашем доме".

Чжань Хаоцзе стоял на месте, но у него не было намерения уходить. Отец Ши почти не мог себя контролировать и хотел встать, чтобы прогнать Чжань Хаоцзе со двора. Однако мать Ши потянула его за рукав, и он смог только сесть на место.

Ши Мэнгуань облегченно вздохнула, но не обернулась, чтобы посмотреть. Эта сторона была близка к городу Линь, но находилась на юге города Линь. Был полдень. Хотя еще не было середины лета, солнце сильно палило.

Чжан Хаоцзе, не подавая признаков ухода, просто стоял под солнцем.

У Ши Мэнгуана не было особого аппетита.

Она небрежно съела две порции риса, но в конце повернулась и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Словно почувствовав ее взгляд, Чжань Хаоцзе тоже посмотрел на нее и улыбнулся.

Отец Ши снова хлопнул по столу. Ши Мэнван могла только отвести взгляд и опустить голову, чтобы сосредоточиться на еде.

"Отец ребенка..."

Хотя был полдень и мимо проходило не так много людей, в сельской местности двери домов не закрывались днем, когда вокруг были люди.

Этот Чжань Хаоцзе просто стоял в их дворе, как колючка. Вдруг кто-то увидит...

"Ты тоже не хочешь спокойно поесть, да?" Отец Ши редко говорил со своей женой в плохом тоне.

В результате никто в семье не разговаривал. После еды Ши Мэнгрю по своей инициативе встала и пошла мыть посуду. Она бросила взгляд на Ши Мэнвана и быстро побежала на кухню.

"Папа. Мама."

Ши Мэнван не обернулась, чтобы посмотреть на улицу. Она смотрела только на своих родителей. "Чжан Хаоцзе не такой, как ты думаешь. Я и он тоже не то, что ты думаешь".

Отец Ши не хотел ничего слушать. Он хотел прогнать Чжань Хаоцзе прямо сейчас. С глаз долой, из сердца вон.

Он встал и уже собирался уходить, когда Ши Мэнван окликнул его.

"Папа. Чжан Хаоцзе - дорогой брат".

Шаги отца Ши остановились, и мать Ши обернулась, чтобы посмотреть на Ши Мэнгуана.

"Папа, мама, Чжан Хаоцзе - это тот самый дорогой брат из тех времен".

Отец Ши и мать Ши знали об инциденте с дорогим братом. Когда Ши Мэнван вернули, ей долгое время снились кошмары по ночам.

Во сне она продолжала называть его Дорогим Братом.

Некоторое время отец Ши думал, что она психически больна, и хотел отвести ее к психиатру.

Но однажды Ши Мэнван перестала видеть сны и кричать по ночам. Они решили, что все закончилось.

Отец Ши даже подумал, что так называемый "Дорогой брат" - это персонаж, которого Ши Мэнван выдумала сама.

Иначе как бы могло не быть никаких новостей? Но матушка Ши не считала, что это дело ненастоящее.

Когда она слышала, как ее дочь упоминала это имя в прошлом, она знала, что ее дочь не забыла Чжань Хаоцзе.

"Чжань Хаоцзе - дорогой брат".

добавила Ши Мэнван. Она никогда не рассказывала родителям о прошедшем годе. Она лишь вскользь упомянула, что ее спас старший брат и они прожили вместе год.

Однако многие детали и взаимодействие между двумя людьми были для нее самыми дорогими и ценными воспоминаниями. Она не хотела никому рассказывать об этом, даже родителям.

"Если чувства на первом месте, я не третья сторона".

Ши Мэнван очень тихим голосом рассказала матушке Ши о том, что произошло тогда. После этого она рассказала о кошмаре, из-за которого она полностью отделилась от старшего брата.

"Старший брат тогда обидел некоторых людей, поэтому мы встретили плохих людей. Когда ты нашла меня, старшего брата уже не было. На самом деле его спасла Чэнь Фэйфэй, молодая госпожа из семьи Чэнь, его бывшая невеста".

Чжань Хаоцзе не сказала Ши Мэнван об этой части, это было ее умозаключение.

"Семья Чэнь спасла жизнь дорогому брату. Он человек, который знает, как отплатить за доброту, особенно из-за здоровья Чэнь Фэйфэй. У нее болезнь сердца. Поэтому, когда семья захотела позволить им быть вместе, дорогой брат согласился".

"Но потом мы снова встретились". Конечно, Ши Мэнван не сказала бы, что она никогда не сдавалась, это также была ее собственная инициатива найти Чжан Хаоцзе.

"Дорогой брат задолжал семье Чэнь, поэтому он согласился, чтобы женщина сделала предложение разорвать помолвку. Я могу понять Чэнь Фэйфэй, что она так думает. В конце концов, ей нужна хорошая репутация".

Это были лишь предположения Ши Мэнгуана, но по сути это были факты.

"Чэнь Фэйфэй - женщина. Она должна сказать это сейчас. Ты хочешь, чтобы Дорогой Брат встретился с ней и опроверг ее?"

Она считала, что даже если бы Чжан Хаоцзе знал, он не стал бы этого делать. Во-первых, семья Чэнь оказала ему услугу. Во-вторых, Чжань Хаоцзе выглядел холодным, но он не был скуп на людей, у которых не было конфликта интересов с ним.

Ши Мэнван посмотрела на своих родителей и сказала: "Все так и есть. Неважно, верите вы в это или нет. Я никогда не была третьей стороной, и я верю, что никто не будет упоминать об этом вопросе снова через некоторое время."

Люди были забывчивы. Они не были знаменитостями. Более того, она собиралась отправиться в город Цин вместе с Чжань Хаоцзе. При таких обстоятельствах, почему ее должны волновать эти слухи?

Отец Ши и мать Ши молчали. Услышав слова Ши Мэнгуана, они посмотрели друг на друга, а затем на Ши Мэнгуана.

"Ты сказал, что Чжан Хаоцзе - это тот юноша, который спас тебя тогда?" Выражение лица матери Ши изменилось. Ее мышление отличалось от мужского.

Для нее тот, кто спас ее дочь, был бы и ее спасителем.

"Да." Ши Мэнван кивнул. "Папа, разве ты не говорил мне быть благодарной? Старший брат спас меня, поэтому он мой спаситель. Теперь, когда ты прогнал моего спасителя, ты обычно не учишь нас подобным образом, верно?"

Отец Ши был поставлен в тупик Ши Мэнгуаном, и он почти не мог говорить, но это было лишь на мгновение.

"Не заходи так далеко". Отец Ши усмехнулся. "Ты сказал, что он спас тебя? Тогда знаешь ли ты, сколько у тебя было ран, когда мы привезли тебя из полиции? Считаются ли эти травмы из-за него?"

"..." Ши Мэнван на мгновение потерял дар речи.

Отец Ши снова сказал: "Да, он спас тебя. Но ты только что сказала, что когда вы жили вместе, ты помогала ему убираться, готовить и стирать одежду. Это считается, что ты тоже ему помогал?"

Ши Мэнван потеряла дар речи. Ее губы шевелились. Она хотела что-то сказать, но отец Ши снова заговорил.

"Хорошо, даже если это было в прошлом, ты сказала, что он спас тебя, но ты заботилась о его жизни. Считается ли это чистым листом? Ты сказал, что он заботился о тебе, организовал для тебя школу и заботился о тебе. Тогда верно и то, что вы чуть не погибли из-за него, верно? Считается ли это чистым листом?"

"Но..." Как можно считать отношения таким образом?

"Прошлое чистое. Я скажу, что произошло после того, как вы воссоединились.

После того, как вы воссоединились, он все еще был с той мисс Чен, верно?"

"Это потому что..."



"Меня не волнует причина. Я просто спрашиваю тебя, не так ли? Когда вы были вместе, он все еще был связан с той мисс Чэнь?"

Рот Ши Мэнгуан открывался и закрывался снова и снова. Когда она встретила с глазами отца Ши, то замерла и не смогла дать отрицательный ответ.

"Давайте сделаем шаг назад и скажем, что все в порядке. Даже если он хочет оплатить за услугу, это его дело - оплатить за услугу. Какое отношение это имеет к тебе? Он затащил тебя в воду и заставил нести обвинения в том, что ты третья сторона. Разве это его причина? Ты будешь подвергаться критике из-за него?"

"Мы можем..."

"Просто скажи мне, это так?"

Ши Мэнван не мог опровергнуть. Отец Ши усмехнулся: "Вот почему ты сейчас так много говоришь. Ты хочешь, чтобы я согласился на то, чтобы вы были вместе. Я скажу тебе. Это невозможно".

Пока он был там, это было абсолютно невозможно. Он никогда не согласится, чтобы Чжан Хаоцзе и Ши Мэнван были вместе.

"Но папа, он мне очень нравится. I -"

"Он тебе действительно нравится и ты действительно хочешь быть с ним. И что дальше?" Взгляд отца Ши был острым. "Разве ты никогда не думала о том, с чем ты столкнешься, если вы действительно будете вместе?"

Он постучал по столу, и его голос был намного холоднее, чем раньше. "Другие не будут заботиться о его трудностях и не будут думать о том, что с ним случилось. Другие будут знать только то, что у него был брачный контракт, который впоследствии был аннулирован. И причина аннулирования - ты".

"Нет -"

"И вы хотите быть с ним под именем третьего лица. Неужели ты думаешь, что через долгое время этот вопрос затухнет? Ты совершаешь большую ошибку".

На самом деле, отец Ши не верил, что Ши Мэнван не думала о таких вещах.

Но даже если бы она и думала об этом, ей, скорее всего, было бы все равно. Потому что, по мнению отца Ши, она уже была ослеплена чувствами.

"Позволь мне сказать тебе, если ты действительно хочешь быть с ним, эти вещи не исчезнут. Ты знаешь это?"

Ши Мэнгуан сидела, не двигаясь. Конечно, она знала, но ей было все равно.

После более чем десяти лет ожидания она была зла и в отчаянии. По сравнению с тем, что было тогда, сейчас разочарование было гораздо легче.

Наконец-то она могла быть со своим любимым братом. Она была более благодарна. Более того, она не думала, что этот вопрос нельзя изменить.

"Короче говоря, я не согласен".

Как только он заговорил, отец Ши встал и вышел. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе, который все еще стоял во дворе. "Господин Чжан, наш дом слишком ветхий и не может вместить такого Будду, как вы. Господин Чжан, пожалуйста, переезжайте".

"Тесть."

"Я сказал, не называйте меня тестем. Я не могу себе этого позволить. Пожалуйста."

Как только он заговорил, он сразу же толкнул Чжань Хаоцзе. Чжань Хаоцзе был в отличной форме. При обычных обстоятельствах отец Ши не стал бы его выталкивать.

Однако этот человек был его будущим тестем, поэтому он, естественно, не мог сделать шаг к нему. Поэтому он легко позволил отцу Ши вытолкнуть его. Затем отец Ши захлопнул ворота во дворе. Он сразу же запер Чжань Хаоцзе.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088517>